

ЯЗЫКИ
НАРОДОВ
МИРА

М. Я. ЦВИЛЛИНГ

Немецкий язык

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНСТИТУТА
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ
МОСКВА 1962

866897

С расширением культурных связей нашей страны с другими странами интерес к изучению иностранных языков, и в частности немецкого, значительно возрос.

Сейчас каждый человек, оканчивающий среднюю школу или высшее учебное заведение, в той или иной степени знаком с элементарными основами фонетики, грамматики и лексики иностранного языка.

Однако у изучающих иностранный язык часто отсутствуют самые общие сведения о развитии и происхождении того языка, которым они овладевают. Поэтому настоящая брошюра, с одной стороны, ставит своей целью восполнить этот пробел, а с другой — вызвать определенный интерес к изучению немецкого языка.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Распространение немецкого языка. Немецкий язык — один из наиболее распространенных и широко изучаемых во всем мире. Около 90 млн. человек считают немецкий язык своим родным языком.

На немецком языке говорит население обоих германских государств — ГДР (свыше 17 млн. человек) и ФРГ (53 млн. человек). Кроме того, он является родным языком населения Австрии (7 млн. человек), Швейцарии (на немецком языке говорят приблизительно 3,5 млн. швейцарцев), Люксембурга (по-немецки говорят свыше 300 тыс. человек) и карликового княжества Лихтенштейн (15 тыс. человек).

Помимо этого, более или менее значительные группы населения, родным языком которых является немецкий, живут в ряде других стран. Так, например, в Советском Союзе (по переписи 1960 года) немцев — свыше 1 млн.

600 тыс. В большинстве своем — это потомки немецких поселенцев, переселившихся в шестидесятых годах XVIII века в Россию.

Немецкий язык издавна получил большое распространение во многих странах мира и в качестве иностранного языка.

В России знакомство с немецким языком было обусловлено в первую очередь экономическими и торговыми связями с Германией. Новгород Великий, крупный политический, культурный и экономический центр древней Руси, еще в XIII—XIV веках имел постоянные торговые отношения с Ганзой, торгово-политическим союзом северогерманских городов.

В последующие века, в период укрепления и расцвета централизованного русского государства, на службу к московским царям поступало немало немцев — офицеров, механиков, лекарей, аптекарей и др.

Большое распространение получил немецкий язык в России при Петре I. В своей борьбе с отсталостью боярской Руси Петр стремился использовать передовые достижения науки и техники стран Западной Европы, и в первую очередь Голландии и Германии. Петр требовал от людей, выдвигаемых им на государственные должности, обязательного изучения иностранного языка — обычно немецкого.

При Петре I в Петербурге были основаны немецкие школы для детей немецких поселенцев и русских дворян, просуществовавшие вплоть до Октябрьской революции. Эти школы сыграли известную положительную роль в распространении немецкого языка в России, и из их стен вышло немало учителей, преподавав-

ших немецкий язык в различных учебных заведениях России.

В первой половине XVIII века начинают издаваться учебники немецкого языка для русских, как, например: «Грамматика немецкая, сочиненная для употребления в Спб. (Санкт-Петербургской) гимназии, с российским переводом», выдержавшая с 1730 по 1787 год четыре издания. Тогда же составляются и первые немецко-русские словари, представлявшие собой переиздание иностранных словарей, в которых давался русский перевод. Один из старейших словарей того времени так и назывался: «Лексикон немецкий Вейсманов, с латинским, переложенный на российский язык Сергеем Волчковым» (Санкт-Петербург, 1731).

В XVIII веке немецкий язык играл большую роль как язык науки. Великий русский ученый М. В. Ломоносов, беспощадно боровшийся против засилья иностранцев в Петербургской академии наук, против принижения роли русских ученых, в то же время с уважением относился к подлинной зарубежной науке. В течение пяти лет (с 1736 по 1741 год) он пробыл в Германии, изучая горное дело и химию в Фрейберге, занимаясь в Марбургском университете. Ломоносов перевел на русский язык некоторые немецкие труды по физике и другим наукам.

Расцвет классической немецкой философии и литературы в конце XVIII — начале XIX века способствовал дальнейшему повышению интереса к изучению немецкого языка. Произведения Лессинга, Гёте, Шиллера, а позднее и Гейне имели многочисленных читателей среди

образованных людей России. Великие русские поэты Пушкин и Лермонтов известны также и своими переводами с немецкого языка.

Развитие передовой общественной мысли в России было связано с изучением философских систем западноевропейских мыслителей, и особенно представителей немецкой классической философии. Труды Канта, Гегеля, Фихте и Фейербаха читались, конечно, в оригинале.

Марксизм — научная теория социализма, диалектико-материалистическое мировоззрение революционного рабочего класса — родился в Германии. Его основоположники Карл Маркс и Фридрих Энгельс писали свои труды на немецком языке. Распространение марксизма в России требовало ознакомления широких кругов с этими трудами, то есть их перевода на русский язык, чем и занимались первые пропагандисты марксизма, члены созданной Г. В. Плехановым группы «Освобождение труда». Плеханов, в частности, впервые перевел на русский язык в 1882 году «Манифест Коммунистической партии».

Владимир Ильич Ленин свободно владел несколькими иностранными языками. На немецком языке он говорил и писал безупречно. Произведения Маркса и Энгельса, труды зарубежных философов, экономистов, историков, политических деятелей В. И. Ленин изучал в оригинале. Многочисленные цитаты из этих произведений приводятся в работах Ленина в его собственном переводе. Встречаясь с представителями революционных партий зарубежных стран, Ленин разговаривал с ними на их

родных языках. Изучению иностранных языков В. И. Ленин всегда придавал огромное значение.

Величайшим достижением Великой Октябрьской социалистической революции в области культуры было введение в СССР всеобщего обязательного обучения. Десятки миллионов детей получили доступ к грамоте, образованию. Обязательными предметами школьной программы стали иностранные языки, в том числе и немецкий язык.

Немецкий язык — один из признанных языков международного общения. Он часто является рабочим языком международных организаций, научных конгрессов и конференций и получил большое распространение в коммерческой переписке.

Немецкие ученые внесли немалый вклад в развитие мировой науки, особенно химии, оптики, медицины и многих прикладных наук. На немецком языке выходят многочисленные научные журналы, издано большое количество фундаментальных справочно-энциклопедических изданий по разным отраслям знаний. Наши ученые, инженеры, техники, владеющие немецким языком, имеют возможность постоянно следить за развитием соответствующих отраслей науки и техники за рубежом.

Во время Великой Отечественной войны советского народа против гитлеровской Германии тысячи военных переводчиков своим скромным и незаметным трудом помогали нашим войскам громить врага, своевременно обрабатывая данные на основе трофейных документов, радиоперехватов, показаний пленных

и т. д. По книге Д. Н. Медведева «Это было под Ровно» читателю известны подвиги отважного разведчика Николая Кузнецова, который, пользуясь безукоризненным знанием немецкого языка, проникал в самые сокровенные тайники германского командования и успешно выполнял сложнейшие задания Родины. Многие сотни и тысячи партизан и разведчиков использовали в борьбе с врагом свое знание языка.

После разгрома фашистской Германии Советской Армией немецкий народ создал первое рабоче-крестьянское государство — Германскую Демократическую Республику, последовательная миролюбивая политика которой пользуется заслуженным уважением во всем мире. ГДР и СССР связывают нерушимые узы братской дружбы в борьбе за общее дело. У нас создано Общество советско-германской дружбы, развивающее культурные, общественные, научные, спортивные связи с немецким народом, ставящее себе задачу ближе ознакомить советских людей с искусством, культурой, языком немецкого народа. Дружественные связи поддерживает советский народ и с народами других стран, население которых говорит на немецком языке. С каждым годом ширится обмен молодежными, научными делегациями, туристическими группами, увеличивается число зарубежных гостей, прибывающих в нашу страну. Знание немецкого языка, как и любого другого иностранного языка, позволяет активнее и полнее участвовать в общественной жизни, изучать культуру и науку народов зарубежных стран, повышать свое профессиональное мастерство.

Немецкий язык в кругу родственных языков. Немецкий язык не стоит обособленно среди языков мира. Глубокое, хотя и не всегда заметное для непосвященного, сходство роднит его со многими языками Европы и Азии, и в том числе с русским языком. И русский, и немецкий языки являются членами одной языковой семьи — индоевропейской, но относятся к разным ее ветвям: русский язык — к славянской, а немецкий язык — к германской.

Сравним, например, такие слова русского и немецкого языков, как:

мать (<i>род. п. матери</i>)	Mutter
брат	Bruder
сестра	Schwester
ночь	Nacht
береза	Birke
есть (<i>глагол-связка</i>	ist
<i>в 3-м лице ед. ч.)</i>	
стоять	stehen
лежать (<i>ж) чередует-</i>	liegen
<i>ся с г)</i>	
два	zwei
три	drei

При всех различиях сходство здесь несомненное. Правда, не во всех случаях звуковое сходство выступает явно. Ученые еще в прошлом веке вывели довольно сложные закономерности так называемых «звуковых соответст-

вий», показывающие, как видоизменяется слово от одного родственного языка к другому. Так, например, на месте русского *д* в немецком языке нередко оказывается *z*: два *zwei*, десять *zehn*, сердце *Herz* и т. п.; на месте русского *т* — немецкое *d*: то *das*, тонкий *dünn* и т. п.

Подобными соотношениями связаны многие языки Европы и ряд языков Азии, в том числе Индии, — все они в совокупности называются индоевропейскими языками. Сходство между индоевропейскими языками нельзя объяснить взаимным влиянием, заимствованиями из одного языка в другой и т. д. Оно прослеживается не только в словаре, но и в грамматике этих языков. Вот один пример: подлежащее как в русском, так и в немецком языке имеет форму именительного падежа. Казалось бы, что иначе и быть не может, и это сходство не должно считаться каким-то признаком родства обоих языков. На самом же деле очень многие языки используют разные падежи для оформления подлежащего, в зависимости от того, какой глагол является сказуемым в предложении — переходный или непереходный. Подобное правило существует, например, в грузинском языке и ряде других языков Кавказа, в языке басков на севере Испании, в языках ряда племен американских индейцев и других.

Далее, что может быть очевиднее того положения, что существительное изменяется по падежам, а глагол — по лицам? Но и это только один из общих признаков индоевропейских языков — в других же языковых семьях по лицам может изменяться и существительное. Его

личное окончание играет примерно ту же роль, что в наших языках притяжательное местоимение и глагол-связка.

Знание русского и немецкого языков позволяет быстро изучить другие индоевропейские языки, а их немало. Помимо славянских (русский, украинский, белорусский, польский, чешский, словацкий, болгарский, сербско-хорватский и некоторые другие) и германских (на которых мы остановимся подробнее), сюда еще относятся романские языки (французский, испанский, португальский, итальянский, румынский, молдавский и др.), балтийские языки (литовский, латышский), греческий язык, албанский язык, армянский язык, иранские языки (персидский, таджикский, афганский, осетинский и др.), индийские языки (хинди, урду, бенгали, пенджаби и т. д.), а также некоторые другие, менее известные языки народов Европы и Азии.

Ученые доказали, что все эти языки связаны общим происхождением, являются потомками одного предка: их можно сравнить с ветвями одного ствола. Чем больше мы углубляемся в прошлое, тем больше сходство этих языков и тем меньше их различия. Но языковые ветви вырастали на этом стволе не беспорядочно, а подобно пучкам: от основного ствола отходили боковые, а из них уже росли «побеги» отдельных современных языков. Поэтому мы и объединяем индоевропейские языки в вышеперечисленные группы.

Немецкий язык, как было сказано выше, входит в группу германских языков. К германским языкам, помимо немецкого, относятся:

голландский и фламандский (разновидность голландского языка — на нем говорит примерно половина населения Бельгии), африкаанс (видоизмененный голландский язык белого населения Южно-Африканской Республики), фризский (бесписьменный язык, распространенный на островах у северного побережья Германии и на севере Нидерландов), английский, а также скандинавские языки: шведский и норвежский (собственно на Скандинавском полуострове), датский, исландский и язык Фарерских островов в Северном море. Из современных языков к германским должен быть причислен и идиш — язык еврейского населения Восточной Европы, в том числе и западных районов Советского Союза. Этот язык перенесен евреями на их современные места поселения из Рейнской области, где они жили в средние века.

Все вышеперечисленные германские языки делятся на две группы — северогерманскую и западногерманскую (в первую входят скандинавские языки, во вторую — все остальные). Ближе всего к немецкому языку стоит голландский, но они различаются между собой больше, чем, например, русский и другие славянские языки.

Знание немецкого языка намного облегчает изучение любого другого германского языка. Даже в английском языке, стоящем несколько особняком из-за большого числа французских (т. е. не германских) слов, можно обнаружить очень много общего с немецким — не только в грамматике, но и в лексике. Как раз самые обыденные, наиболее употребительные слова

в английском языке остались германскими. Таких слов очень много. Вот несколько примеров, которые будут особенно интересны для знающих или изучающих английский язык:

Английский язык	Немецкий язык	
mother	Mutter	<i>мать</i>
brother	Bruder	<i>брат</i>
hand	Hand	<i>рука</i>
birch	Birke	<i>береза</i>
night	Nacht	<i>ночь</i>
wolf	Wolf	<i>волк</i>
street	Straße	<i>улица</i>
is	ist	<i>есть (глагол-связка)</i>
have	haben	<i>иметь</i>
make	machen	<i>делать</i>
six	sechs	<i>шесть</i>
thousand	tausend	<i>тысяча</i>
green	grün	<i>зеленый</i>
long	lang	<i>длинный</i>

Интересно сравнить также произношение некоторых немецких и английских слов. Так, например, числительное *шесть* читается по-немецки [зекс] (sechs), по-английски [сикс] (six). Звук [з] в немецком языке—озвонченное с, так что, несмотря на большие различия в написании, оба слова отличаются друг от друга по существу только гласным звуком. Но часто слова по произношению отличаются больше, чем по написанию.

Сходные написания в английском и немецком языках свидетельствуют об их бóльшем сходстве в прошлом. Знание немецкого языка

в известной мере облегчает изучение очень сложной орфографии английского языка. Учащемуся, например, трудно запомнить, в каких английских словах пишется непронизносимое буквосочетание **gh**. Но человек, знакомый с немецким языком, скоро заметит, что писать **gh** следует там, где соответствующее немецкое слово содержит звук [x] (пишется **ch**). Так, слово **night** *ночь* читается как [найт] (хотя по правилам английского произношения следовало бы писать **nite**), но пишется через **gh** — его двойник в немецком языке звучит как [нахт] **Nacht**. Еще примеры: **brought** [брот] *принес, доставил* пишется с **gh** в силу родства с немецким глаголом **brachte**, употребляемым в том же значении, ср.: также **thought** *думал* **dachte**, **through** *через* **durch**, **laugh** *смеяться* **lachen** и т. д.

Сопоставление родственных слов немецкого и других германских языков позволяет обнаружить строго закономерные соответствия согласных звуков.

Рассмотрим следующую таблицу:

Немец- кий	Голланд- ский	Швед- ский	Англий- ский	
Pfund	pond	pund	pound	<i>фунт</i>
Schiff	schip	skepp	ship	<i>корабль</i>
zwei	twee	två	two	<i>два</i>
sitzen	zitten	sitta	sit	<i>сидеть</i>
das	dat	det	that	<i>это</i>
essen	eten	äta	eat	<i>есть</i>
brechen	maken	—	make	<i>делать</i>
machen	breken	—	break	<i>ломать</i>
Tag	dag	dag	day	<i>день</i>
trinken	drinken	dricka	drink	<i>пить</i>

Из таблицы видно, что немецкий язык в известном смысле противостоит остальным германским языкам: голландскому, шведскому, английскому.

Там, где в немецком слове стоит *f* (*ff*, *pf*) — в других языках *p*, там, где *s* (*ss*, *ß*) или *z* (*tz*) — в других языках — *t*, а на месте *ch* (звука [x]) — мы находим *k*. Таким образом, на месте взрывных глухих звуков *p*, *t*, *k* других германских языков в немецком имеются щелевые (придувные) звуки [ф], [пф]; [с], [ц]; [х]. Различие этих двух рядов звуков только в способе их образования: попробуйте крепко сомкнуть губы, как при произнесении звука [п], а затем, не размыкая губ, с силой выдохнуть воздух (но только не через нос!), и у вас получится нечто похожее на [пфф]. Подобным же образом из [т] можно образовать [цсс] и из [к] — [кхх].

Такой сдвиг в произношении получил название «передвижение согласных». С ним связаны и иные изменения, как, например, переход *d* [д] в *t* [т], то есть звонкого согласного в глухой.

Ученым удалось установить, что это передвижение имело место примерно в VI веке нашей эры. Об этом можно судить по изменению написания немецких собственных имен в исторических документах того времени, написанных на латинском языке. Да и языковой материал косвенно подтверждает этот вывод. Ряд слов, заимствованных из латыни в эпоху тесного соприкосновения германцев с римлянами (I век до н. э. — I век н. э.), претерпел передвижение согласных.

Например:

лат. secula — нем. Sichel (серп), лат. planta — нем. Pflanze (растение), лат. moneta — нем. Münze (монета).

Развитие немецкого языка. Немецкий язык, как и все языки человечества, претерпевает непрерывные изменения. Человечество в своем развитии постоянно идет вперед: изменяются общественные отношения, иными становятся условия жизни людей, развивается наука и техника, и каждое новое явление в жизни людей должно быть соответственно названо, обозначено. Наиболее явные изменения в течение более чем тысячелетней письменной истории немецкого языка произошли в словарном составе (лексике) языка. Изменениям подвергаются также произношение звуков (фонетика) и грамматика языка.

Тем не менее язык устойчив во времени и сохраняет свое единство чрезвычайно упорно. Никто не может произвольно изменить грамматику языка или произношение: его либо не поймут, либо высмеют. Изменения в языке происходят медленно, исподволь, незаметно для самих говорящих. Но если сравнить язык двух разных периодов, отделенных друг от друга несколькими столетиями, то разница окажется очень большой.

Историю немецкого языка принято делить на четыре периода: древневерхненемецкий, средневерхненемецкий, ранненововерхненемецкий и нововверхненемецкий, или современный немецкий язык.

Началом древневерхненемецкого периода (двн.) считается время появления письменности на немецком языке — VIII век нашей эры.

В VIII веке Германия не оформилась еще как самостоятельное государство. Территория, населенная предками нынешних немцев: племенами франков, алеманов, баваров, тюрингов, саксов, входила тогда в состав Франкского государства. Лишь к началу X века Германия в результате распада Франкской империи сложилась в самостоятельное государство. Населявшие Германию племена говорили на близкородственных языках, в своей совокупности составлявших язык немецкой народности. Впоследствии племенные языки легли в основу диалектов (наречий) немецкого языка.

В эпоху раннего средневековья наука и образование находились исключительно в руках церкви. Языком церкви, а следовательно, и единственным языком письменности, была латынь. Но с развитием феодальных государств возникла потребность в создании письменности на родном языке.

Самые первые записи на немецком языке — это так называемые «глоссы» — отдельные немецкие слова, пояснявшие то или иное трудное для понимания место латинского текста. Затем появляются уже связные переводы с латинского языка на немецкий, в основном церковных текстов — отрывков из библии, богословских трактатов и т. п.

Для писцов-монахов, которые в чисто практических целях стали впервые писать на родном языке, все дело сводилось к тому, чтобы

передать буквами латинского алфавита звучание слов родного языка. Это было не всегда просто, так как в древневерхненемецком языке имелись звуки, для изображения которых не подходила ни одна латинская буква. Получался большой разноречивый в написаниях: зачастую одно и то же слово писалось по-разному или же наоборот, разные звуки изображались одной и той же буквой. В отдельных случаях для изображения одного звука писцы использовали сочетания из двух-трех букв. Эта непоследовательность немецкой орфографии не преодолена и до настоящего времени.

Двн. памятники очень поучительны во многих отношениях. Среди них наряду с переводами латинских образцов уже в VIII—IX веках появляются самостоятельные произведения. Вейсенбургский монах Отфрид в 860—870 годах переложил библейскую легенду о Христе на стихи. Безымянным автором в начале IX века создана поэма о Страшном суде, отрывок из которой дошел до нас и известен под названием «Муспилли» («Конец света»). Хотя поэма рассказывает о мифах христианской религии, она по всему своему строю воспринимается как чуть-чуть приспособленное к новым требованиям древнеязыческое сказание. Сохраняется в «Муспилли» и древняя форма германского стиха — аллитерация. Древняя устная поэзия германцев не знает рифмы, но зато в каждой строке стиха слова, несущие основное ударение, начинаются с одного и того же звука:

...daz er kotes uuillun kerno tuo
enti hella fuir hartu uuise,..

dax in-er rinnuot · kirpāne
 daxer koter uwillun · kernouuo
 em · hella fuir · harto · uure,
 pehher pinadar puzt der gatanax,
 abtist · heiz zan · lauc

Отрывок из рукописи «Муспилли»

Этот древний прием германского фольклора сохранился и в современном немецком языке в таких устойчивых образных выражениях, как: *in Nacht und Nebel* *под покровом темноты* (букв. 'в ночь и туман'); *Feuer und Flamme sein* *загореться чем-нибудь, страстно желать чего-либо* (букв. 'быть огнем и пламенем'); *über Stock und Stein* *не разбирая дороги* (букв. 'через палку и камень'). Подобных выражений в немецком языке несколько десятков.

В общей массе памятников христианского содержания попадают и отдельные отрывки явно языческого характера, так как христианство тогда еще не вытеснило полностью исконные народные верования. Сохранились записи древних заклинаний против сил врага («Мерзебургские заклинания», запись X века). Сохранился и отрывок из древнего эпоса германцев — «Песни о Гильдебранде», повествующий о поединке двух богатырей — отца и сына.

Есть среди древневерхненемецких памятников и деловые документы: они содержат много материала, интересного для историков.

Большой интерес для языковедов представляют обнаруживаемые в памятниках фонетические, лексические и грамматические отличия древневерхненемецкого языка по сравнению с современным. Многие черты современного языка становятся понятными, если проследить их развитие от двн. до наших дней.

В немецком языке известно такое явление, как перегласовка **Umlaut**: например, *hoch* *высокий* — *Höhe* *высота*. Только сравнение с двн. позволяет объяснить ее появление. Слово *Höhe* происходит от двн. *hohi*, производного от *hoh*. Но под влиянием суффикса *-i* гласный *o* в существительном изменился на *ö*, тогда как в прилагательном, где этого суффикса не было, он остался без изменения.

В современном немецком языке нет четких правил образования форм так называемых сильных глаголов. В древневерхненемецком же спряжение сильных глаголов еще подчиняется вполне ясным законам, знание которых помогает разобраться и в современных формах этих глаголов.

Современный немецкий язык богат сложными формами глагола — в древневерхненемецком же можно наблюдать эти формы в процессе их становления. Так, если теперь мы говорим: *Er hat einen Baum gepflanzt* — *Он посадил дерево*, то на двн. это звучало: *Er habeta boum gifflanzotan*, букв. *Он имел дерево посаженным* (причастие еще согласовывалось с дополнением в роде и падеже).

Древневерхненемецкий язык дает очень интересный материал по истории отдельных слов. Например, современное слово *Welt* *мир*,

свет в двн. звучало как *weralt*. Буквально это означает *wer* *человеческий* *alt* *возраст*. Возраст человека — это все равно, что одно поколение, одно поколение — это все люди, живущие одновременно, т. е. все человечество, весь мир. Вот как шло развитие этого понятия.

Внешний облик двн. резко отличается от облика современного немецкого языка. В нем много звуков, не свойственных современному языку (*ср.* двн. *guot, liab*, совр. *gut, lieb*), зато нет звука [ш], нет умлаутов (*ср.* двн. *skoni*, совр. *schön*) и т. д. Человек, знакомый с современным немецким языком, знает, что в окончаниях слов встречается преимущественно гласный *е*. В двн. же в окончаниях можно встретить любой гласный. Даже немцу двн. текст кажется поэтому очень странным. В русском же языке до сих пор в окончаниях слов встречаются самые разнообразные гласные. Значит, немецкий язык развивался в направлении, удаляющем его от русского языка: раньше они были ближе друг к другу, и это лишний раз подтверждает положение об их родстве. Действительно, в двн. каждому падежу существительного в единственном и множественном числе соответствовало особое окончание — как и в русском языке. Более того, помимо четырех падежей современного языка, он знал еще и творительный падеж. Артикль, этот неперемный спутник каждого немецкого существительного, древневерхненемецкому языку практически неизвестен.

Постепенно видоизменяясь фонетически, развиваясь грамматически и обогащаясь лек-

сически, древневерхненемецкий язык переходит в средневерхненемецкий.

Средневерхненемецкий (свн., XI—XIV вв.) — язык развитого феодального государства. В средневерхненемецкую эпоху сохраняется, правда, главенство латыни в области религии, науки, частично и правовых отношений, но немецкий язык приобретает все большую самостоятельность. Он теперь не только язык устного повседневного обихода, но также язык делового общения (в торговле, военном деле и т. д.) и язык художественного литературного творчества.

В период существования свн. языка достигает своего расцвета рыцарство с его характерным укладом жизни, особыми этическими принципами, вкусами, требованиями. Феодальная знать по образу жизни уже очень отделяется от массы народа. Дворяне живут не только в достатке, но и в роскоши, крестовые походы и торговля со странами Востока предоставили в их распоряжение такие богатства, о которых они раньше и не подозревали. Все это наложило свой отпечаток на свн. литературу.

Главные ее жанры — рыцарский роман и куртуазная (придворно-изысканная) лирика. Первые рыцарские романы — это самобытные романтические произведения порою высокой художественной ценности. Наиболее выдающимися произведениями этого жанра являются «Парцифаль» Вольфрама фон Эшенбаха, «Тристан и Изольда» Готфрида Страсбургского, «Ивейн» Гартмана фон Ауэ. Эти романы сочинялись в стихах, предназначались

для устного исполнения (даже высшая знать была неграмотна) и сохранялись в устном предании или в рукописном виде.

Сравнивая между собой рукописи разных произведений или разные копии одного и того же произведения, ученые установили, что сочинители романов стремились преодолеть диалектальную раздробленность. В своих произведениях они избегали употреблять слова или формы, свойственные только их родному говору и непонятные в других местностях.

В Германии, таким образом, язык литературы был более унифицированным, чем устно-разговорный, но тем не менее диалектальные различия продолжали существовать и в письменности. Никакой сознательно насаждаемой единой языковой нормы не было.

Наряду с рыцарским романом развивалась и рыцарская лирика — *Minnesang*, букв. *песнь любви*. Выдающиеся представители миннезанга, такие как Вальтер фон дер Фогельвейде, создали замечательные поэтические произведения, которые оказали немалое влияние на всю последующую немецкую поэзию.

Если в дхн. период народное литературное творчество, как пережиток язычества, подавлялось церковью и потому почти не нашло отражения в письменных памятниках, то в свн. период оно уже настолько изменилось и острота борьбы с языческими пережитками настолько ослабла, что народный эпос получает признание как равноправный литературный жанр. Из произведений этого жанра самым выдающимся является «Песнь о Нибелунгах» — сказание о юном богатыре Зигфриде, его под-

вигах и гибели, о мести его жены Кримгильды. Зигфрид — глубоко народный образ, олицетворение прямоты, мужества, верности.

В литературе XIII века начинает звучать и социально-критическая тема. Наиболее показателен в этом отношении роман Вернера Садовника «Мейер Хельмбрехт», с героем которого — крестьянским сыном, возмнившим себя рыцарем и перенявшим рыцарские нравы и замашки, жестоко расправляются его односельчане. Здесь проявляется отрицательное отношение народа к ненавистным ему грабителям-феодалам.

В XIII—XIV веках в связи с ростом городов, с усилением сословия купцов и ремесленников немецкий язык все шире и шире начинает применяться там, где раньше безраздельно господствовала латынь. Эти люди не могли получить духовного образования, но их деятельность требовала письменной документации. Городские грамоты все чаще пишутся на немецком языке, и он приобретает права гражданства в еще одной очень важной сфере человеческой деятельности. Однако, как и раньше, в каждой местности пишут по-разному, и ни одна местность не может похвалиться образцовостью своего языка.

Это положение постепенно меняется в течение XIV—XV веков (ранненововерхненемецкий период, рнвн.). В экономическом и политическом отношении на первое место в составе Германской империи выдвигаются восточные территории: австрийские владения Габсбургской династии, а также возникшие на захваченных у славянских народов землях Боге-

мия и Саксония. В этом районе на основе так называемого восточносредненемецкого диалекта и закладывается тот фундамент, на котором впоследствии развился современный немецкий язык. Хотя многие периферийные районы и города продолжают в письменности следовать правилам своего местного диалекта, все же можно проследить, как шаг за шагом расширяется сфера влияния новой формы языка.

«Во всем мире эпоха окончательной победы капитализма над феодализмом была связана с национальными движениями. Экономическая основа этих движений состоит в том, что для полной победы товарного производства необходимо завоевание внутреннего рынка буржуазией, необходимо государственное сплочение территорий с населением, говорящим на одном языке, при устранении всяких препятствий развитию этого языка и закреплению его в литературе»¹.

В Германии зарождение капиталистических отношений (с конца XV века) также привело к развитию единого национального языка на основе ранее существовавших диалектов, потомков некогда самостоятельных близкородственных племенных языков.

Изобретение книгопечатания в середине XV века Иоганном Гутенбергом облегчило и ускорило процесс унификации языка. Если раньше книги распространялись в единичных рукописных экземплярах и каждая рукопись

¹ В. И. Ленин. О праве наций на самоопределение. Соч., т. 25, стр. 258.

отличалась от других списков той же книги вследствие сознательных или случайных изменений, вносимых переписчиками, то теперь каждая книга расходилась по стране в сотнях совершенно одинаковых экземпляров. Язык книги обладал большой силой воздействия на широкие круги читателей в разных областях страны. Печатники-издатели, заинтересованные в широком сбыте своей продукции, старались печатать книги на языке, понятном возможно более широким массам. Печатная книга становится активным проводником восточносредне немецкой формы языка.

Появление печатной книги способствует широкому распространению литературы на немецком языке. Издаются и старые, давно известные по рукописям рыцарские романы, и переводы богословских, научных, философских трудов с латыни, и, конечно, оригинальные произведения духовной и светской литературы.

Отрицательное отношение демократически настроенных горожан к феодальным порядкам того времени находит свое отражение в «народных книгах», представляющих собой литературную переработку популярных историй, басен, легенд. Наиболее известными из них являются поэма «Рейнеке Лис», книга о Тиле Уленшпигеле, собрание забавных рассказов «Шильдбюргеры», роман о чернокнижнике докторе Фаусте.

Боевое крещение новый немецкий язык получил в бурях Крестьянской войны и Реформации (XVI век). На этом языке обращался к народу в своих воззваниях и листовках

вождь восставшего крестьянства и плебейских масс Томас Мюнцер.

Особую роль в деле распространения новой единой нормы языка сыграл немецкий перевод Библии, выполненный реформатором Мартином Лютером. Библия в руках народа стала главным оружием против ненавистой всем католической церкви. Лютер сумел в своем переводе Библии использовать все то общее и новое, что накопилось в языке. Язык его Библии был понятен простому человеку в любой части Германии. Лютер не был, правда, «творцом» нового немецкого языка, каким его изображают некоторые буржуазные историки Германии, но в его языковой деятельности наиболее ярко воплотился происходивший в то время процесс национального языкового объединения. Ф. Энгельс дал самую высокую оценку Лютеру, сказав, что он «вычистил авгиевы конюшни не только церкви, но и немецкого языка, создал современную немецкую прозу»¹.

С XVI века начинается период современного немецкого языка (или нововерхненемецкого). Немецкий язык становится предметом школьного преподавания и научного исследования. В XVI—XVII веках появляются первые грамматики и словари немецкого языка. Крупные ученые начинают писать труды и читать лекции по-немецки, отказываясь от латыни. В XVII веке в ряде городов меценаты, ученые и литераторы создают «языковые академии», девиз которых — борьба за чистоту и богат-

¹ Ф. Энгельс. Диалектика природы. Госполитиздат, 1952, стр. 4.

ство немецкого языка. Наконец, в XVIII — начале XIX века на сцену выступают корифеи немецкой и мировой литературы—Лессинг, Гёте, Шиллер, Гейне и с ними целая плеяда блестящих поэтов и прозаиков, которые своим творчеством окончательно утверждают торжество национального немецкого языка.

Однако феодальная раздробленность Германии затрудняет окончательную унификацию норм немецкого языка. Вплоть до конца прошлого века сохраняется большой разнбой в грамматике, орфографии и особенно в произношении. Полностью устранить этот разнбой не удалось и до настоящего времени, о чем будет сказано в следующем разделе.

СОВРЕМЕННЫЙ НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

Единство и многообразие немецкого языка. Немецкий язык, который изучается в наших школах и вузах, язык художественной литературы и газет, радиопередач и публичных выступлений — это действительно правильный и общепринятый немецкий язык, на нем пишут и говорят не только в ГДР и ФРГ, но и в Австрии и в тех районах Швейцарии, где население говорит на немецком языке.

Но это не единственная разновидность немецкого языка. В каждой местности люди говорят по-разному. Подобные местные разновидности, наречия или диалекты, имеются во всех языках, но немецкий язык отличается особым многообразием своих диалектов. Германия вплоть до 70-х годов прошлого века в течение столетий оставалась расколотой на десятки и сотни отдельных королевств, княжеств, герцогств. Эта раздробленность пре-

пятствовала языковому объединению и способствовала стойкому сохранению местных языковых различий. Среди немцев установилось своего рода двуязычие: в школе, на собрании, с посторонними человек говорит на общенемецком, или верхненемецком, языке **Hochdeutsch** (букв. 'высокий' немецкий язык), дома же, в быту, да и на работе, в общении с земляками и близкими людьми он говорит по-местному, на диалекте, а чаще на чем-то среднем между чистым диалектом и Hochdeutsch. Hochdeutsch в чистом виде услышать можно далеко не всегда. Хотя и существуют строгие правила произношения — **Bühnendeutsch** (*сценическое произношение*), им следуют лишь в самых официальных случаях, да и то далеко не все. Обычно же по выговору человека, а часто также по некоторым характерным словам и оборотам можно без особого труда определить, в какой части страны он вырос, и тем более легко отличить австрийца, швейцарца или люксембуржца.

Диалекты немецкого языка настолько отличаются один от другого, что даже немцу понимать диалект другой местности чрезвычайно трудно. Такое простое словечко, как **gut** [гут] *хорошо*, произносится на одном из северных диалектов [хауд], в Берлине — [ют], на крайнем юге — [куат]. Слово **Kuh** [ку] *корова* произносится на севере [кау], в Швейцарии — [кхуа] и т. п.

Велики различия и в грамматике диалектов. Северные диалекты не различают дательного и винительного падежей, некоторые западные — винительного и именительного, в южных диалектах не употребляется простое

прошедшее глаголов (имперфект), а на севере эта форма преобладает и т. д. и т. п.

Все диалекты немецкого языка принято делить на две группы: верхненемецкие (hochdeutsch, это название совпадает с названием общенемецкого языка) — в центре и на юге, к югу от линии Дюссельдорф — Франкфурт-на-Одере; и нижненемецкие (niederdeutsch, или plattdeutsch) — на севере.

Нижненемецкие диалекты являются потомками некогда самостоятельного языка. На основе одного из них возникли голландский и фламандский языки. Эти диалекты резко противостоят общенемецкому языку, но зато в них обнаруживается сходство с другими германскими языками: в них также нет передвижения согласных. Ряд черт нижненемецкого диалекта свойствен и говору Берлина: здесь вместо *ich* говорят *ick* (ср.: голл. *ik*), вместо *das* — *dat*, *det* (ср.: голл. *dat*, англ. *that*), вместо *Apfel* — *Appel* (ср.: голл. *appel*, англ. *apple*). Сочетания *st*, *sp* в начале слова произносятся в нижненемецком не *шт*, *шп* как в верхненемецком, а *ст*, *сп*, как в других германских языках. На севере употребительны также многие слова, неизвестные на юге и в общенемецком литературном языке. Например: *mang* вместо *unter* *среди* (ср.: англ. *among*), *all* вместо *schon* *уже* (ср.: голл. *al*), *lütten* вместо *klein* *маленький* (ср.: англ. *little*). В то же время именно на севере можно услышать наиболее чистую литературную речь: здесь диалект и литературный язык настолько далеки друг от друга, что их смешение практически исключено.

Картина верхненемецких диалектов чрезвычайно пестра: даже если брать только крупные группировки, их можно насчитать от полутора до двух десятков. Чем дальше на юг и выше в горы, тем диалектная карта становится пестрее и тем сильнее диалекты отличаются от литературного языка. Нет такой местности, диалект которой совпадал бы с правильным языком, но в силу относительной близости литературного языка и диалекта они очень легко взаимно проникают друг в друга, поэтому, например, речь жителя Саксонии, Баварии, Вюртемберга, а также речь австрийца редко бывает совершенно свободна от местных особенностей.

Швейцария, расположенная на самом юге области распространения немецкого языка, занимает несколько особое положение. Местные диалекты здесь очень далеки от литературной нормы, но имеют много общего между собой. На их основе возникло нечто вроде общешвейцарского языка **Schwyzerdütsch**. Этот язык, или «наддиалект», не преподается в школах и почти не применяется в литературе или печати, но на нем говорят между собой жители разных местностей Швейцарии — даже в официальных случаях, на нем ведутся и некоторые передачи швейцарского радио.

Различие диалектов сказалось и на словарном составе литературного общенемецкого языка. Существует множество слов, употребительных лишь в какой-нибудь одной местности. В других местностях вместо них употребляются их синонимы. В этих случаях гово-

рят о территориальных дублетах. Вот несколько примеров:

суббота	Sonnabend	Samstag
январь	Januar	Jänner
сметана	Sahne	Obers
кора	Borke	Rinde
слива	Pflaume	Zwetschge
картофель	Kartoffel	Erdapfel

Даже такое ходовое выражение, как Guten Tag!, в одних местностях употребляется только при встрече, а в других — наоборот при прощании.

* * *

В настоящее время, как известно, существуют два германских государства: Германская Демократическая Республика и Федеративная Республика Германии.

Как отразился этот факт на современном немецком языке? Конечно, немецкий язык остался единым.

Но то, что язык остается единым в своей основе, не исключает возникновения некоторых различий в его употреблении.

В послевоенные годы в связи с усиленным проникновением американского империализма в страны Западной Европы, особенно в ФРГ, там стал превозноситься американский образ жизни. Естественно, что в ФРГ это явление нашло свое отражение в безудержном заимствовании «модных» американских словечек из английского языка:

das Make-up	косметика
der Jazz-fan	любитель джазовой музыки

der Babysitter	человек (обычно студент), за почасовую оплату нанимающийся присматривать за детьми
die Publicity	реклама
die Music-box	музыкальный автомат

Подобные американизмы встречаются также в общественно-политической, экономической и другой терминологии:

der Manager	менеджер, управляющий
das Team	коллектив (производственный), команда (в спорте)
der Trend	тенденция (экономического развития)
der Allroundman	всесторонний специалист; в спорте—многоборец

Для ГДР характерно возникновение большого количества слов, обозначающих явления нового, демократического общественного строя, например:

volkseigen	народный (в названии социалистических предприятий)
Betriebsgewerkschaftsleitung	завком профсоюза
Laienkunstgruppe	ансамбль художественной самодеятельности
Aufbauhelfer	участник воскресника

Produktionsbe- ratung	производственное со- вещание
Plansollerrfüllung	выполнение планового задания
Siebenjahrplan	семилетний план
Pionierleiter	пионервожатый

Звуки и буквы. Звуки — это материальная основа языка, звучащая речь — реальная форма его существования.

Слыша речь на чужом языке, мы не понимаем ее, если не знаем словаря и грамматики этого языка, но тем не менее по звучанию мы можем отличить один язык от другого. Речь человека, не овладевшего звуковой стороной языка, остается серой и безликой, она будет казаться чужой людям, для которых этот язык является родным.

Разнообразие звуков человеческого языка не так уж велико, но при сходстве общей звуковой основы всех языков каждый язык имеет свои особенности в произношении и функционировании звуков.

Главная отличительная особенность немецких гласных заключается в том, что почти каждый из них может быть в двух видах — долгим и кратком, причем от этого зависит правильное понимание слова. **Bahn** [бан] с долгим **a** означает *путь*, **Bann** [бан] с кратким **a** — *ссылка, проклятие*. **Heer** (долгое э) *войско*, **Heer** (краткое э) — *господин*. **Miete** (долгое и) — *квартирная плата*, **Mitte** (краткое и) — *середина* и т. д.

При правильном произношении краткие и долгие гласные в немецком языке очень резко

отличаются друг от друга, и даже не столько по долготе звучания, сколько по способу произношения. По-русски в любом слове гласный можно протянуть как угодно долго (дом, до-ом, до-о-ом), но он от этого нисколько не изменится и будет звучать все время одинаково. Можно также сделать паузу после любого гласного, и тем не менее произнесенная часть слова будет звучать вполне правильно (до—ма, у—ли—ца). В немецком же языке все это можно проделать только с долгими гласными. Краткие же не поддаются «растяжению», их нельзя также оторвать от последующего согласного, следующий за ними согласный как бы «отрубает» или «замыкает» гласный звук. Так, слово **Vake бакен**, *буй* можно растянуть (Ва-а-аке) или разорвать (Ва...ке), а слово **Vacke** (краткое а) *щека* таким изменениям не поддается.

Краткие гласные в немецком языке произносятся открыто, ненапряженно. Краткое немецкое е мало отличается от русского э по своему звучанию, а краткое о — от русского о. Зато долгие гласные произносятся закрыто, напряженно. При произнесении долгого о губы округлены, вытянуты в трубочку — на слух такое о несколько приближается к у. Произнося долгое е, рот не раскрывают так широко, как при артикуляции краткого е [э], но зато губы и язык более напряжены, рот принимает форму узкой щели. Долгое е воспринимается русским как нечто среднее между э и и. У Гоголя в «Ревизоре» фигурирует некий Христиан Иванович, иностранец-лекарь, не знающий русского языка. Он

не говорит на сцене ни по-русски, ни на другом языке, а только «издает звук, отчасти похожий на букву *и* и несколько на *е*» — и мы сразу узнаем в нем немца. Между прочим, и в русском языке порою слышится звук, сходный с закрытым долгим *е*. Например, слово *пенсия* некоторые произносят как *пен-сия* (явно слышится твердое *и*), а некоторые как *пень-сия* (со смягченным *и*). Если внимательно вслушаться, то можно заметить, что в первом случае *е* более открытое, низкое по тембру, а во втором более закрытое, высокое, приближающееся к *и*. Но в русском языке на это различие мало кто обращает внимание, так как оно не затрудняет понимания речи. В немецком же, как мы говорили выше, неразличение долготы и краткости звуков неизбежно приведет к недоразумениям. Вместо *wen* кого (с долгим *е*) тогда можно будет услышать *wenn* если; вместо *Bett* постель (с кратким *е*) *Beet* гряд-ка и т. д.

Долгота и краткость — не единственное отличие немецких гласных от русских. В немецком языке есть ряд таких звуков, которых в русском нет вовсе. Среди них наиболее интересны *ü* и *ö*. Как показывает написание, они в какой-то степени связаны с *и* и *о*, и даже могут чередоваться с ними (*Mutter* мать, мн. число *Mütter*; *Tochter* дочь, мн. число *Töchter*). Эти звуки, как уже говорилось раньше, умлаут, букв. перегласовки возникли под влиянием некогда произносившегося в окончании слова звука *i*, они являются как бы смешением *и* и *о* со звуком *i*. Чтобы правильно воспроизвести звук *ü*, нужно сложить губы, как при

произношении *и* и, не изменяя их положения, стараться произнести *і* (то есть приблизить кончик языка к нижним зубам). Подобным же образом из *о* можно получить *ö*.

Несколько слов о зависимости произношения гласных от ударения. Известно, что в русском языке гласные, не находящиеся под ударением, ослабляются, обесцвечиваются. Слово *вода* мы произносим как [вада], а в слове *локомотив* из трех *о* ни одно не произносится, мы в беглой речи говорим примерно [лкыматиф]. В немецком языке это не так. Произношение гласных не зависит от ударения. В слове **Lokomotive** все три *о* произносятся одинаково четко, как долгие закрытые (т. е. напряженные) звуки. Несоблюдение этого правила в немецкой речи выдает иностранца.

Не меньшим своеобразием, чем гласные, отличаются от русских и согласные немецкого языка. В русском языке почти все согласные могут смягчиться, и от выбора мягкой или твердой согласной зависит значение слова, например: *уголь* — *угол*, *банька* — *банка* и т. п. В немецком языке этого нет. Согласный всегда произносится одинаково, а если и есть небольшие различия в произношении, то они остаются незаметными для говорящих, так как не меняют смысла. В русском языке один и тот же согласный произносится в разных положениях по-разному: перед *и*, *е*, *я*, *ю* — мягко и перед *ы*, *э*, *а*, *о*, *у* — твердо. В немецком языке большинство согласных всегда произносится твердо, в том числе и перед звуком *і*.

Другое существенное отличие немецких согласных от русских заключается в следую-

щем. В нашем родном языке имеются пары согласных, отличающихся только наличием или отсутствием звонкости (например: *n, t, k* — глухие, *b, d, g* — звонкие). Если произносить эти звуки попарно (*n — b, t — d, k — g*) шепотом, то отличить их друг от друга будет невозможно. В немецком языке тоже имеются подобные глухие и звонкие, но их отличия друг от друга иного рода. Многим, возможно, известно, что в произношении немцев русский язык кажется лишенным звонких согласных. Вспомним, к примеру, речь учителя Вральмана из комедии Д. И. Фонвизина «Недоросль»; «Та што телать, мой патюшка?» Немецкие звонкие не полностью озвончены. Они начинаются как глухие, а заканчиваются как звонкие (как бы: *пб-, тд-, кг-*), а порой и вовсе произносятся без заметной звонкости. Немецкие глухие согласные отличаются от звонких не столько отсутствием звонкости, сколько совершенно другим признаком, неизвестным в русском языке — **придыханием**. При произношении *p, t, k* в ротовой полости возникает преграда (губы плотно сомкнуты — *p*, язык прижат к верхним зубам — *t* или к небу — *k*), которая с усилием преодолевается струей воздуха. В немецком языке это все происходит с большим напряжением, чем в русском, так что на какое-то мгновение после взрыва преграды слышится глухой шум выдыхаемого воздуха.

Все сказанное о согласных относится лишь к правильному немецкому произношению, но не к местным наречиям. Во многих немецких диалектах различия между глухими и звонки-

ми согласными выражены очень слабо, из-за чего возникают многочисленные орфографические ошибки. Поскольку, например, **d** и **t** не все отличают на слух, этим буквам даны разные названия: **t** называют «твердым» **t**, а **d** — «мягким» **t**, также различают «твердое и мягкое» **b** [p] и **g** [k].

* * *

Орфография немецкого языка представляет известные трудности не только для иностранцев, но и для самих немцев. В каждом языке между написанием и произношением слова есть некоторое расхождение: в одних языках (как в английском, французском) оно больше, в других (как в русском, латышском, испанском) меньше. Немецкий язык занимает среднее положение между этими двумя группами языков. В латинском алфавите меньше букв, чем звуков в немецком языке. Некоторые звуки поэтому обозначаются сочетанием нескольких букв. Например, **ch** читается как [x], тогда как в отдельности каждая из этих букв читается совсем иначе (**c** — это либо *ц*, либо *к*, а **h** — особый придыхательный звук). Звук [ш] изображается на письме тремя буквами **sch**, потому что несколько веков назад на его месте произносилось *сх* (то есть **sch**). Использование сочетания из трех букв для обозначения одного звука создает известные неудобства, но это еще не предел. Чтобы передать с максимально возможной точностью звучание русского *щ*, немцы вынуждены использовать сразу семь букв! Наше коротенькое словцо *щи* по-немецки изображается восемью буквами: **Schtschi**.

Основная трудность немецкой орфографии, однако, заключается в другом. Различие долгих и кратких гласных играет в немецком языке большую роль, но специальных букв или значков для различения долготы и краткости не существует. Чтение зависит от написания всего слова, главным образом, от стоящих после гласного букв. Если после гласного стоят два или несколько согласных (Rest, Rost, Rast, Rist), то он произносится кратко. Но как тогда написать по-немецки слово с кратким гласным перед одиночным согласным? Для этого существует своеобразный «обманный прием»: согласный на письме просто удваивается — получается уже не одна, а две буквы, и гласный перед ними читается кратко: retten, Rotte, Ratte, Ritter. В слове **kam** а долгое, а в слове **Kamm** — краткое. Но последовательности в этом удвоении нет. Буквы **k** и **z** никогда не удваиваются: вместо **kk** пишут **sk**, вместо **zz** — **tz**.

Долгота гласного либо вообще никак не обозначается, либо же используется один из возможных приемов ее обозначения — удвоение гласного (удваиваются только буквы **a**, **e**, **o**, например: Paar, Beet, Boot), добавление произносимой буквы **h** (Kahn с долгим **a** лодка, kann с кратким **a** могу, может), а для буквы **i** — добавление произносимого **e** (List с кратким **i** хитрость, liest с долгим **i** читает). В применении этих обозначений нет строгой системы. Слова совершенно одинакового произношения могут писаться по-разному, и тогда само написание помогает различать значение слов, например, her сюда (долгого не обо-

значена), *hehr* *возвышенный* (долгота обозначена буквой **h** после **e**) и *Heer* *войско* (долгота обозначена удвоением буквы **e**).

Использование удвоения как знака долготы гласного не требует особого объяснения. Но почему **h** и **e** (после **i**) также обозначают долготу? Причина этого кроется в истории языка. Раньше **h** произносилось и после гласного, но затем оно исчезло, вызвав удлинение предшествующего гласного. Написание же сохранилось без изменений, так что буква **h** превратилась в формальный знак долготы. Существовало раньше в немецком языке и сочетание *ie*, читавшееся как [ue], но затем оно стало произноситься как единый долгий звук, написание же осталось неизменным. В южных диалектах это сочетание и до сих пор произносится так, как пишется.

В немецком языке совсем иначе используются заглавные буквы, чем в русском. С заглавной буквы пишется не только начало нового предложения или имя собственное, но и любое существительное, так что каждое третье-четвертое слово начинается с большой буквы. Сейчас раздаются голоса, требующие отмены этого старинного правила. Заодно с отменой заглавных букв предлагается произвести и другие упрощения в немецкой орфографии. Однако дальше общих дискуссий дело пока не пошло, и едва ли можно ожидать существенных перемен в ближайшем будущем.

Немецкий язык пользуется, как известно, латинским алфавитом, общим для большинства языков Европы. Помимо латинского алфа-

вита до недавнего времени применялся готический алфавит:

А — а, К — к, Т — т, М — м, Е — е

Готический шрифт — это не самостоятельный алфавит, а лишь особое стилизованное изображение латинских букв, подражающее письму средневековья. Его называют иначе «немецким письмом». С введением книгопечатания большинство языков возвратилось к исконной, классической форме латинского шрифта, только Германия проявила особый консерватизм.

Под влиянием немецкого языка готический шрифт некоторое время употреблялся также в датском, эстонском и латышском языках. В Германии печатный готический шрифт широко применялся вплоть до начала сороковых годов, а в период фашизма считался даже «единственным истинно немецким письмом». В настоящее время этим шрифтом практически перестали пользоваться. Он применяется только в художественных целях для оформления заголовков, надписей, объявлений и т. п.

Вместе с печатным готическим шрифтом выходит из употребления и рукописный готический шрифт. Начертание рукописных букв этого шрифта не повторяет печатных, например:

e — а, r — к, t — д

В письме многие немцы, особенно старшего поколения, смешивают буквы обоих шрифтов, что очень затрудняет чтение рукописного материала. Наиболее стойко употребляются такие отличные от латинских буквы, как:

z — z, u — u, h — h, s — s

и некоторые другие. Однако человек, изучающий сейчас немецкий язык, может вполне обходиться без «готики».

Части речи. В немецком языке имеются в основном те же части речи, что и в русском, но свойства их несколько иные. Ниже мы постараемся показать это на примере существительного, глагола и прилагательного.

Существительное в немецком языке имеет не шесть падежей, а всего четыре (нет творительного и предложного) — наблюдается стремление к уменьшению числа падежей. 1000 лет назад существовал еще пятый падеж — творительный, сейчас вместо него употребляется дательный с различными предлогами. Все больше ограничивается употребление родительного падежа — в некоторых диалектах он уже не используется. В ряде диалектов не отличаются друг от друга именительный и винительный или винительный и дательный падежи.

В русском языке у существительного много различных окончаний в зависимости от рода, числа, падежа и склонения, в немецком же —

только четыре разных окончания для всех случаев: -е, -es, -en, er.

Взамен своего неполноценного окончания немецкое существительное получило постоянного спутника — артикль. Это короткое словцо, произошедшее из указательного местоимения и числительного, имеет достаточно разнообразные формы для обозначения рода, числа и падежа сопровождаемого им существительного. Заучивать немецкое слово приходится всегда вместе с артиклем, иначе нельзя определить его род (**der** Rand, **das** Land, **die** Wand). В немецкой грамматике артикль поэтому принято называть «родовым словом» (Geschlechtswort).

Но суть артикля не в этом. Он выполняет важную смысловую задачу: уточняет, о чем идет речь, показывает, говорится ли в предложении о чем-то новом или об уже известном, об определенном предмете или же о неопределенном, любом из многих однородных предметов. Когда о человеке говорят: **Das ist der** Lehrer, то имеют в виду учителя данного ученика, данного класса, данного предмета — в зависимости от конкретной ситуации. Если же сказать: **Das ist ein** Lehrer, то это значит, что данный человек — просто учитель по профессии. Приведенный пример лишь в упрощенном виде иллюстрирует роль артикля в немецком языке, но и по нему видно, что артикль — важное средство оформления высказываемой мысли.

Глагол в немецком языке, в отличие от русского, не имеет грамматической категории вида. Поэтому точно так же, как для нас весьма

трудно постичь тонкости артикля, немцу сложно усвоить употребление глагольного вида, над чем мы и не задумываемся.

Отсутствие видовых форм возмещается обилием разных форм времени. Немецкий глагол, кроме настоящего времени, имеет 3 формы прошедшего: имперфект, перфект и плюсквамперфект и 2 формы будущего времени: футурум I и II. Каждая из этих форм, по крайней мере у переходных глаголов, имеет своего двойника в страдательном залоге — пассиве ($6 \times 2 = 12$ видов форм) в изъявительном наклонении.

Помимо изъявительного наклонения, немецкий глагол имеет и сослагательное наклонение (конъюнктив), где вся эта система форм еще раз повторяется (русское сослагательное наклонение имеет одну единственную форму глагола в прошедшем времени с частицей *бы*), получается $12 \times 2 = 24$. К сослагательному наклонению примыкают особые условные формы: кондиционалис I и II действительного и страдательного залога ($24 + 4 = 28$). Вся эта система спрягается по лицам и числам (3 лица, 2 числа). Получается ни много ни мало — 168 ($28 \times 6 = 168$) отдельных форм словоизменения глагола, к которым еще следует прибавить 6 форм повелительного наклонения, 4 инфинитива и 2 причастия, что в сумме дает 180! Справедливости ради надо сказать, что далеко не все формы реально употребляются, но все же больше половины из этого числа форм знать нужно.

Чтобы образовать такое огромное количество разных форм глагола, казалось бы, необ-

ходимо множество различных окончаний и иных грамматических показателей. На самом же деле только настоящее время и одно из трех прошедших в изъявительном и сослагательном наклонении действительного залога, один из четырех инфинитивов и оба причастия образуются путем изменения корня глагола и прибавления к нему суффиксов. Все остальные формы — составные.

Подобно тому, как артикль сопровождает существительное в качестве «грамматического оруженосца», так и глагольная форма создается при помощи вспомогательного глагола (подобно русскому будущему несовершенного вида *буду делать*). Прошедшее время образуется с помощью глаголов *sein* *быть* и *haben* *иметь*, будущее время и все формы страдательного залога — с помощью глагола *werden* *становиться*. Основной глагол в сложных временах выступает в неизменяемой форме инфинитива или причастия. Поскольку глагольная форма может одновременно иметь значение и прошедшего времени, и страдательного залога, в ней могут использоваться два вспомогательных глагола, а в особых случаях — даже три:

das ist gemacht worden (перфект пассив, два вспомогательных глагола)

er wird es gemacht haben (футурум II актив, два вспомогательных глагола)

das wird gemacht worden sein (футурум II пассив, три вспомогательных глагола).

Как употребляются в немецком языке многочисленные глагольные формы? Каково их назначение?

Из трех прошедших только одно имеет свою, четко ограниченную область применения — это плюсквамперфект, называемый также предпрошедшим. Плюсквамперфект обозначает действие, происшедшее ранее какого-либо другого действия в прошлом. В переводе фразы: *Он хотел спать; он рано встал* — второй глагол обязательно нужно передать плюсквамперфектом: *Er wollte schlafen, er war früh aufgestanden*. Если оба глагола поставить в простом прошедшем — имперфекте, то смысл изменится: *Er wollte schlafen, er stand früh auf*. Это означает: *Он хотел спать; он рано вставал*, то есть имел привычку вставать рано, а не только рано поднялся в этот день.

Два других прошедших времени — перфект и имперфект — во многих случаях взаимозаменяемы. В кратких высказываниях, в разговоре чаще всего употребляется перфект, в связном рассказе — имперфект. В разных местностях к этим двум формам относятся по-разному: на севере распространен имперфект, на юге же он совершенно не употребляется и полностью вытеснен перфектом.

Из двух форм будущего времени одна — футурум I — имеет привычное для нас значение, другая — футурум II — в определенном смысле подобна вышерассмотренному плюсквамперфекту: она обозначает как бы прошедшее в будущем — такое действие, которое в определенный момент будущего будет уже относиться к прошлому.

Сравним два немецких предложения:

In drei Jahren wird Karl die Schule beenden. (футурум I)

In drei Jahren wird Karl die Schule beendet haben. (футурум II)

Первое предложение означает: через три года Карл окончит школу, то есть окончание им школы произойдет ровно через три года. Второе же имеет иной смысл. Оно означает, что через три года окончание школы будет уже пройденным этапом, или иначе говоря, что Карл окончит школу раньше, чем через три года. К первому предложению можно поставить вопрос: «Когда он окончит школу?», а ко второму — вопрос: «Что будет через три года?»

Плюсквамперфект и футурум II, как мы видим, выражают время действия по отношению к какому-то определенному моменту прошедшего или будущего, поэтому их называют относительными временами. Частично к ним примыкает и перфект.

Итак, шесть времен немецкого языка располагаются как бы в двух плоскостях — абсолютные: презенс (настоящее), имперфект (прошедшее), футурум I (будущее) и относительные: перфект (прошедшее), плюсквамперфект (предпрошедшее), футурум II (законченное в будущем действие). Во всех относительных временах спрягаемый глагол заменяется сочетанием причастия со вспомогательным глаголом, стоящим в форме соответствующего абсолютного времени:

презенс	ich arbeite
имперфект	ich arbeitete
футурум I	ich werde arbeiten
перфект	ich habe gearbeitet
плюсквам.	ich hatte gearbeitet
футурум II	ich werde gearbeitet haben

Глаголы в немецком языке принято делить на сильные и слабые. Слабые глаголы образуют простое прошедшее (имперфект) с помощью суффикса *-t-* (наст. время — *ich sage, ich arbeite*; прош. время — *ich sagte, ich arbeitete*). Сильные глаголы не получают суффикса, у них прошедшее время отличается от настоящего огласовкой корня. В настоящем времени употребляется один гласный, в прошедшем — другой (наст. время — *ich helfe, ich schwimme, ich laufe, ich fahre*; прош. время — *ich half, ich schwamm, ich lief, ich fuhr*).

Эта перегласовка создает большую звуковую пестроту в формах глагола. В одном и том же глаголе может быть до 5 разных гласных, например: *helfen* *помогать*, *helf* *помоги*, *half* *помог*, *hülfe* *помог бы*, *geholfen* причастие II. В основе этой перегласовки в конечном счете лежит так называемое «общеиндоевропейское чередование гласных», по-немецки — *Ablaut*, наблюдаемое и в русском языке (например: *везти* — *возить*, *нести* — *носить*).

В немецком языке это чередование тоже используется не только для образования форм глагола, но и в целях словообразования. В родственных словах один и тот же корень может выступать с самыми различными огласовками. Неизменными в этом случае остаются одни корневые согласные, составляющие как бы остов слова, который в конкретных словах «обрастает» или «заполняется» разными гласными. Сравните *b...nd* в словах: *binden* *вязать* (прош. время *band*, прич. II — *gebunden*),

die Binde *повязка*, **das Band** *лента* и **der Band** *том*, **der Bund** *союз* и **das Bündel** *связка*.

Разнообразие огласовок усугубляется тем, что помимо основных гласных *e, i, a, o, u* в известных случаях в чередовании участвуют и умляуты (их производные) *ä, ö, ü*: *a* в словах *trank* *пил*, *Trank* *напиток*; *ä* в словах *Tränke* *водопой*, *tränken* *поить*; *i* в словах *trinken* *пить*, *Trinker* *пьяница*; *u* в словах *Trunk* *напиток*, *betrunken* *пьяный* и т. д.

Прилагательное в немецком языке имеет две формы: склоняемую, или полную, которая согласуется с определяемым существительным в роде, числе и падеже, и несклоняемую, или краткую, не имеющую никаких окончаний

Полная форма имеет, в свою очередь, два типа склонения — сильное и слабое. Сильное склонение прилагательных имеет окончания, в основном совпадающие с формами артикля и различающиеся по родам, падежам и числам. Слабое склонение имеет в именительном падеже единственного числа всех трех родов и в винительном падеже единственного числа женского и среднего рода окончание *-e* и во всех остальных падежах единственного и множественного числа окончание *-en*.

Прилагательное, согласующееся с существительным, при наличии артикля имеет слабые окончания, так как артикль достаточно ясно обозначает род, число и падеж не только существительного, но и прилагательного — определения. Например:

der alte Vater (муж. род) .старый отец
das kalte Wasser (ср. род) холодная вода

Если артикля нет или же стоящее впереди прилагательного местоимение не имеет окончания, показывающего род, число и падеж существительного, то прилагательное само берет на себя выполнение этой задачи и принимает окончания артикля:

mein alter Vater
kaltes Wasser

Таким образом, в немецком языке в сочетании существительного с артиклем и прилагательным род, число и падеж обозначаются окончаниями лишь одного какого-либо слова — артикля, местоимения или прилагательного. Этим еще нагляднее подтверждается тесная связь существительного с сопровождающими его словами.

Краткая, несклоняемая форма прилагательного обычно не выступает в качестве определения. Чаще всего она употребляется как часть сказуемого. По-русски и в сказуемом прилагательное согласуется с подлежащим в роде и числе (ученик **прилежный**, ученица **прилежная**), по-немецки же прилагательные не изменяются (**der Schüler ist fleißig, die Schülerin ist fleißig, die Schüler sind fleißig**). Краткая форма прилагательного является исходной формой, названием прилагательного, подобно тому как мы привыкли, например, считать инфинитив исходной, назывной формой глагола. В русском языке многим прилагательным соответствуют качественные наречия, образованные от того же корня: **веселый—весело,**

хороший — хорошо, короткий — коротко и т. д. При всем своем сходстве эти слова никогда не смешиваются друг с другом: у них разные окончания, они по-разному употребляются в предложении, да и значение их не одинаково. В немецком языке качественные наречия не отличаются от краткой формы прилагательного:

Прилагательные		Наречия	
lustig	веселый	lustig	весело
gut	хороший	gut	хорошо
kurz	короткий	kurz	коротко

Сходство это не только внешнее: и по значению, и даже по употреблению в предложении в немецком языке трудно провести границу между кратким прилагательным и наречием.

Одно и тоже слово переводится на русский язык разными частями речи, в зависимости от его окружения. Рассмотрим два примера:

Er sprach langsam und **müde**.

Er ging gebeugt und **müde**.

Первое предложение переводится:

Он говорил медленно и устало.

а второе —

Он шел понурый и усталый.

Между явным прилагательным и явным наречием существует очень много переходных случаев, где трудно определить, отнесено ли данное слово к существительному (тогда его следует считать прилагательным) или к глаголу (тогда оно будет наречием). Обычный прием постановки вопросов здесь ничего не

дает. По-русски прилагательное отвечает на вопрос *какой?*, а наречие — на вопрос *как?*, по-немецки же и краткое прилагательное, и наречие отвечают на один и тот же вопрос *wie?*. Вследствие такого сходства прилагательного и наречия в немецком языке чрезвычайно распространены особого рода сочетания, включающие глагол и прилагательное-наречие, оно является как бы обстоятельством образа действия к этому глаголу, хотя по существу обозначает признак предмета, на который это действие направлено.

По-русски мы говорим — *мы покрасили стену в белый цвет*, по-немецки же это звучит просто: *Wir färbten die Wand weiß*, по-русски — *я моюсь холодной водой*, по-немецки — *ich wasche mich kalt*. Таких сочетаний в немецком языке множество.

Сравните еще: *Er trinkt das Glas leer* (букв. *он выпивает стакан пустым*, т. е. *до дна*). Слово *leer* *пустой* может сочетаться с разными другими глаголами: *leerpumpen* *откачивать, создавать вакуум*; *leerfegen* *подметать, выметать все*; *leersaugen* — *отсасывать воздух или воду из чего-либо* и т. д. *Sie weinte sich die Augen blind* (букв. *она плакала себе глаза слепые*, т. е. *выплакала глаза*); *die Mutter wünschte sich ihren Sohn schön und kräftig* — *Мать хотела, чтобы ее сын был красивым и сильным*.

Некоторые сочетания подобного вида уже слились в сложные слова с определенным значением. Например, сложные глаголы с прилагательным-наречием *fertig* *готовый, готово* обозначают окончание, завершение действия: *fertigessen* *доесть, кончить есть*; *fertigschrei-*

ben *дописать*; fertiglesen *дочитать*; fertigbauen *достроить* и т. д. И наоборот, один и тот же глагол с разными прилагательными-наречиями принимает самые разнообразные значения: schuldig sprechen *осуждать, признавать виновным* (schuldig *виновный*, sprechen *говорить*); freisprechen *оправдывать* (frei *свободный*); ehrlich sprechen *реабилитировать* (ehrlich *честный*); krankschreiben *выдать кому-либо бюллетень по болезни* (krank *больной*, букв. *записать больным*); gesundschreiben *выписать на работу после болезни* (gesund *здоровый*).

Предложение «Большинство избирателей проголосовало за коммунистов» на немецкий язык также переводится с использованием краткой формы прилагательного (или наречия): Die meisten Wähler wählten kommunistisch.

Таким образом, мы видим, что в силу различия грамматических свойств частей речи одна и та же по содержанию мысль оформляется совершенно разными способами в немецком и русском языках. Незнание этих свойств приводит к тому, что смысл фразы, значение слов которой можно установить с помощью словаря, все же не может быть понят в полном объеме. Знание грамматики — не формальное, а практическое — неременное условие для действительного овладения языком.

Словарный состав и словообразование. Все то новое, что входит в жизнь людей, отражается в языке, всякое новое понятие входит в обиход вместе с обозначающим его словом.

Новые слова не возникают на пустом месте. Они либо заимствуются из другого языка, ли-

бо создаются на основе имеющихся слов в соответствии с законами словообразования данного языка.

Займствование слов в немецком языке происходило уже в древнейшие времена. Первая крупная волна займствований — это слова, вошедшие в немецкий язык из латыни в первые века нашей эры. Тогда германские племена приобщались к более развитой римской культуре и вместе с соответствующими новыми понятиями принимали чужие слова. За много столетий эти слова изменили свой звуковой облик и внешне уже ничем не выдают своего иностранного происхождения.

Например:

Ziegel кирпич (лат. tegula), **Straße** мощеная дорога, улица (лат. via strata), **Mauer** каменная стена (лат. murus).

Следующая волна займствований связана с принятием христианской религии, они также полностью ассимилированы: **schreiben** писать (лат. scribere); **Priester** проповедник (лат. presbyter); **Brief** письмо (лат. breve); **Schule** школа (лат. schola).

В начале второго тысячелетия из французского языка проникает множество слов, связанных с рыцарским бытом, с изысканным образом жизни феодальной знати: **Panzer** доспехи, **Banner** знамя, **Palast** дворец, **Dame** дама, **tanzen** танцевать, **Manier** манера, **Abenteuer** похождение, **fein** изящный и т. п.

Начиная с XV века в немецкий язык входит немало слов из итальянского языка, относящихся к коммерции, военному делу и другим отраслям человеческой деятельности: **Soldat**,

Brigade, Bataillon, Bank, Kredit, Bilanz, Balkon, Galerie и т. д.

В XVII—XIX веках французские и английские заимствования вливаются в немецкий язык широким потоком. Среди них и бытовые слова, и политические и технические термины, как, например, французские: **Mode, Möbel, Hotel, Aristokratie, Demokratie**, или английские: **Sport, Box, Klub, Trust, Export, Tunnel, Ballast**.

В течение всего времени существования немецкого языка, но особенно в течение последних двух веков, словарный состав языка пополняется греко-латинскими книжными словами, обозначающими различные научные, философские, политические понятия. Латынь в течение ряда веков была языком науки для всей Европы, и, уступая место национальным языкам, она передала им в наследство целое собрание научных (и не только научных) терминов. Эти слова затем переходили из одного языка в другой, значение их видоизменялось и развивалось под влиянием конкретной обстановки, так что одно и то же слово в разное время и в разных языках приобретало различные значения.

Многие из этих так называемых «интернациональных» слов есть и в немецком, и в русском языке: **Revolution** *революция*, **aktiv** *активный*, **international** *интернациональный*, **Kristall** *кристалл*, **Mineral** *минерал*, **isolieren** *изолировать* и т. п. Но сходство звучания не должно нас обманывать: одинаково звучащие слова могут иметь совершенно разный смысл в немецком и русском языке.

Например:

Diäten означает не *диета*, а *суточные*
Effekten не *эффект*, а *ценные бумаги* или *знаки различия*

Deputat не *депутат*, а *оплата натурой* (сельскохозяйственному рабочему)

Routine не *рутина*, а *опыт* (в чем-либо) или *расписание*

Sardelle не *сарделька*, а *анчоус*

Intendant не только *интендант*, но и *художественный руководитель*

Funktion не только *функция*, но и *общественная нагрузка*

Regulator не только *регулятор*, но и *настенные часы*

Ingenieur не только *инженер*, но и *техник*
intelligent не *интеллигентный*, а *сообразительный*

reklamieren не *рекламировать*, а *заявлять рекламацию, претензию, опротестовывать*

aktiv не только *активный*, но и *находящийся на действительной службе*

planieren не *планировать*, а *выравнивать, разравнивать*

В немецком языке есть заимствования и из русского языка. В прошлом, когда Россия была экономически и технически отсталой страной, их было немного — в основном из русского языка заимствовались слова, обозначающие предметы чисто русского быта, такие как **Samowar, Troika** и т. д.

Резко изменилось положение после Великой Октябрьской социалистической революции. Во все языки, в том числе и немецкий, проникло слово **Sowjet** в новом политическом значении,

затем — **Bolschewik, Kolchos, Sowchos, Kom-somolze** и др., а такие слова, как **Pionier, Kom-missar**, существовавшие в немецком языке и раньше, приобрели под влиянием русского языка новые значения.

В октябре 1957 года на всех языках мира зазвучало русское слово **Sputnik**. На примере этого слова видно, как меняется значение слова при его заимствовании из одного языка в другой. По-русски слово «спутник» имеет несколько значений, в немецком же языке **Sputnik** означает «советский искусственный спутник Земли».

Наряду с прямыми заимствованиями, в немецком языке есть множество «скрытых заимствований», слов-переводов, созданных из немецкого материала по иноязычному образцу. Им присвоено образное название «кальки». Наглядным примером кальки является немецкое слово **Fußball**, скопированное с английского *football*. Оба эти существительных состоят из двух частей: нем. **Fuß**, англ. *foot* — нога и нем. **Ball**, англ. *ball* — мяч. Названия отвлеченных понятий в немецком языке зачастую являются кальками с латинского:

Einfluß *влияние* лат. *influentia*
Entwicklung *развитие* лат. *evolutio*
Gewissen *совесть* лат. *conscientia*

Много подобных слов введено в обращение в конце прошлого — начале этого века, когда велась борьба с иностранными заимствованиями. Тогда вместо **Billett** *билет* появилось **Fahrkarte**, букв. *проездная карточка*, вместо **Auto-**

mobil автомобиль **Kraftwagen**, букв. силовая повозка, вместо **Telephon** телефон **Fernsprecher**, букв. дальнегоговоритель и т. д. В самое последнее время такие кальки возникли и под влиянием русского языка (см. стр. 36 брошюры).

Интересно рассмотреть, какими способами в немецком языке создаются новые слова на базе уже имеющихсЯ в языке слов. Существует два способа словообразования — словопроизводство и словосложение. Так, в русском языке слово *ракетчик* является производным от слова *ракета*, а слово *звездолет* — сложное, составленное из корней слов *звезда* и *летать*. В русском языке словопроизводство преобладает над словосложением, производных слов гораздо больше, чем сложных. Многие новые понятия в русском языке вообще обозначаются не отдельными словами, а целыми сочетаниями слов, например, *космический полет*, *ядерная физика* и т. д.

В немецком языке также существуют эти способы, но среди них преобладающим является словосложение. Подавляющее большинство новых понятий в науке, технике и других областях обозначается в немецком языке сложными словами. Достаточно посмотреть вокруг себя: мы занимаемся в *кабинете* **Arbeitszimmer** (букв. рабочая комната), сидим за *письменным столом* **Schreibtisch**, пишем *авторучкой* **Füllfeder** (букв. наполняющееся перо), пользуемся для справок *словарями* **Wörterbuch** (букв. слово-книга) или *справочниками* **Nachschlagewerk** (букв. произведение для на-

ведения справок). Здесь что ни существительное, то сложное слово.

Но сложные слова могут быть созданы не только для обозначения какого-то устойчивого понятия. Каждый пишущий или говорящий образует их по мере надобности для каждого случая. Говоря о своей поездке в Москву, немец называет ее *meine Moskaureise*, говоря о сыне своего соседа, он скажет — *der Nachbarjunge*, говоря об окне в своей кухне, он скажет — *das Küchenfenster* и т. д.

Из двух частей сложного слова первое является как бы определением ко второму: **Hauptstadt** *глава+город=главный город — столица*. Сложное слово может в свою очередь стать составной частью другого слова, например, **Landeshauptstadt** *страна+столица*, то есть *столица страны*; или **Hauptstadtbewohner** *столица+житель=житель столицы*. Эти сложные слова состоят в конечном счете из трех простых, сгруппированных по формуле: $c+(a+b)$ или $(a+b)+d$. Можно пойти еще дальше, производя действие $[c+(a+b)]+d$, — получится **Landeshauptstadtbewohner** *житель столицы страны* — слово, распадающееся на четыре отдельных корня и насчитывающее ни много ни мало 24 буквы! Такое сложное слово тоже еще не предел, оно может вновь войти в сочетание с другим словом, например, со словом **Lebensmittelversorgung** (**Lebensmittel** *средства жизни, продовольствие*, **Versorgung** *снабжение*) по формуле $\{[c+(a+b)]+d\} + [(e+f)+g]$ — получится чудовище **Landeshauptstadtbewohnerlebensmittelversorgung** в 46 букв со значением *снабжение продовольствием жителей сто-*

лицы страны. О словах, подобных этому, Марк Твен очень метко сказал, что их «уже не назовешь словами — это алфавитные процессии». Данное слово создано искусственно, на нем мы постарались показать механику процесса словосложения. Но примеров таких слов можно привести достаточно много из любого специального словаря:

Vierpersonen-Arbeitnehmerhaushalt семья из четырех человек, живущая на трудовые доходы (статистический термин)

Arbeiterwohnungsbaugenossenschaft рабочий жилищно-строительный кооператив

Unterwasserschallsignalmittel средство гидроакустической сигнализации

Quecksilberdampfhochdrucklampe ртутно-паровая лампа высокого давления

Güterzug-Fahrplankonferenz совещание по составлению расписания движения товарных поездов

Немецкое словосложение — это не просто соположение двух самостоятельных слов, как это нередко имеет место в русском языке. В русском сложном слове *ракета-носитель*, к примеру, содержатся два вполне оформленных слова, каждое из которых самостоятельно склоняется (*с помощью ракеты-носителя*), сохраняя и свой род. В немецком языке самостоятельное оформление сохраняется только у последнего из всей цепочки слов, все остальные как бы прирастают к нему в неизменяемой форме: ср.: *die Trägerrakete*, род. пад. — *der Trägerrakete* (слово в целом относится к женскому роду, по роду последнего, основного его элемента).

Словосложение — наиболее распространенный способ образования существительных, но значительное место оно занимает и в словообразовании других частей речи. В современном немецком языке появляется все больше сложных прилагательных и причастий типа: *fabrikneu* совершенно новый (только что с фабрики), *schlüsselfertig* окончательно готовый (о квартире, доме — букв. готовый под ключ), *formschön* изящный (букв. красивой формы), *knitterfrei* немнущийся (букв. свободный от складок), *zweckentfremdet* используемый не по назначению (букв. отчужденный от назначения), *sprechbehindert* с дефектом речи, *frequenzmoduliert* частотно-модулированный.

Особо надо остановиться на словосложении глаголов. Главное своеобразие глагольного словосложения заключается в том, что составные части сложного глагола сохраняют свою самостоятельность: они то сливаются воедино, то расходятся по разным концам предложения.

Чаще всего сложный глагол состоит из простого глагола и простого наречия. Наречие это настолько утратило свое самостоятельное значение, что по существу превратилось в приставку глагола (*stehen* стоять, *aufstehen* вставать, *bevorstehen* предстоять и т. д.). И это наречие-приставка тем не менее ведет себя в предложении как самостоятельное слово: оно имеет собственное ударение и располагается на том месте, где должны находиться приглагольные обстоятельства или дополнения, то есть в конце предложения,

далеко позади глагола, приставкой которого оно, является. Например: **Ich stehe jetzt auf**—*Я сейчас встаю* (приставка отделена от глагола обстоятельством времени и стоит на конце, как обстоятельство места в предложении: **Ich stehe jetzt im Zimmer** — *Я сейчас стою в комнате*).

Первой частью сложного глагола может быть не только наречие, практически в этой роли может выступать любая другая часть речи: существительное: **der Halt** — **haltmachen** *остановиться* (букв. остановку делать), **die Acht**—**achtgeben** *внимательно следить* (букв. внимание давать); прилагательное: **gut**—**gutheißen** *одобрить* (букв. хорошим назвать); глагол: **kennen**—**kennenlernen** *знакомиться* (букв. знать научиться), **spazieren**—**spazierengehen** *прогуливаться* (букв. гулять ходить); причастие: **verrückt**—**verrücktwerden** *сходить с ума* (букв. сумасшедшим становиться), **verloren**—**verlorengehen** *потеряться* (букв. потерянным пойти) и даже целое словосочетание, например, **lebe wohl**—**lebewohlsagen** *проститься* (букв. живи-хорошо сказать).

Строй предложения. Строй предложения в немецком языке, как уже говорилось в начале брошюры, имеет немало общего с русским. Предложение, как правило, имеет подлежащее (чаще всего выраженное существительным или заменяющим его местоимением) и сказуемое (обычно глагольное). Но в немецком языке этот тип предложения господствует безраздельно, в то время как русский язык допускает существование предложений

без глагола-сказуемого: *Я—студент*, без подлежащего: *Вечереет* и даже без того и без другого: *Скоро в дорогу*. В немецком предложении обязательно есть подлежащее и глагол-сказуемое (хотя бы в виде связки). Русскому односоставному предложению *Холодно* в немецком соответствует развернутое по полной синтаксической схеме предложение *Es ist kalt*, с подлежащим *es* (безличное местоимение, букв. *оно*) и глаголом-связкой *ist* (букв. *есть*). Так же строятся и другие безличные предложения.

Русское предложение отличается большой свободой и с точки зрения порядка слов. Убедитесь сами, сколько разных (по расположению слов) предложений получается, например, из фразы: *В комнате сейчас был человек*.

Глагол можно поставить почти где угодно:

Сейчас (был) в комнате (был) человек (был).

В комнате (был) сейчас (был) человек (был).

Сейчас (был) человек (был) в комнате (был) и т. д.

Можно оставить во всех вариантах любое (*был*) из трех, и предложение получится вполне правильным.

В немецком языке аналогичная фраза допускает гораздо меньше перестановок:

Eben war ein Mensch im Zimmer.

Eben war im Zimmer ein Mensch.

Im Zimmer war eben ein Mensch.

Ein Mensch war eben im Zimmer.

Во всех вариантах немецкого предложения неизменным остается место глагола *war*: перед

ним можно поместить не больше одного члена предложения. Глагол прикован ко второму месту в предложении.

Такое правило действует только в повествовательном простом предложении. Общевопросительное предложение (то есть вопрос, требующий ответа «Да» или «Нет») всегда начинается с глагола, а придаточное в сложно-подчиненном предложении, наоборот, заканчивается глаголом (об особых случаях исключений мы здесь не говорим). По местоположению глагола можно определить тип предложения.

В немецком языке сказуемое далеко не всегда выражается одним словом. Большая часть глагольных форм — составные. Многие глаголы сами по себе сложные, именное сказуемое всегда состоит по крайней мере из двух частей — связки и существительного или прилагательного, да и в глагольное сказуемое могут входить кроме одного основного глагола еще и другие — чаще всего модальные (выражающие возможность, необходимость, желательность действия и т. п.). Все составные части сказуемого, кроме спрягаемого по лицам глагола (основного или вспомогательного), всегда располагаются в конце предложения. Это может быть и предикативное имя, и отделяемая приставка, и причастие, и инфинитив или даже целое скопление неизменяемых слов, например: *Dieses Ereignis hätte nicht bekanntgegeben (1) werden (2) sollen (3).* *Об этом событии не следовало бы объявлять.*

В конце здесь стоит (1) основной глагол в форме причастия, но так как это глагол

сложный, то причастие в свою очередь состоит из двух причастий, (2) инфинитив вспомогательного глагола и (3) инфинитив модального глагола.

Предложение в немецком языке часто оказывается как бы взятым в скобки. Скобку открывает в самом начале (на втором месте) спрягаемая часть сказуемого, а закрывают ее (в конце предложения) остальные части сказуемого. Предложение приобретает своеобразную напряженность. Первая часть сказуемого настораживает слушающего, мобилизует его интерес, возбуждает в нем стремление узнать, о чем дальше идет речь. Это заставляет его с повышенным вниманием прослушивать до конца предложение, и тогда все становится на свое место.

Такое построение предложения принято называть рамочной конструкцией. Рамочная конструкция придает предложению формальную законченность, но в общем она его усложняет и существенно затрудняет понимание на слух. В последние десятилетия в устной речи, а также в художественной литературе проявляется склонность избегать очень уж громоздких рамочных конструкций, и неизменяемая часть сказуемого подтягивается ближе к началу предложения.

Но в деловом языке, особенно в юридических документах, отличающихся консерватизмом стиля, рамочная конструкция еще очень живуча. Создается она не только за счет расщепления сказуемого, но и за счет вклинивания многословных распространенных определений между существительным и стоящим впе-

реди него артиклем, а также путем включения придаточных предложений внутрь главного.

Вот пример из вполне современного документа — «Государственного договора о восстановлении независимой и демократической Австрии», подписанного в 1955 году. Статья 9, абзац 1:

„Österreich **wird** die bereits durch die Erlassung entsprechender und von der Alliierten Kommission für Österreich genehmigter Gesetze begonnenen Maßnahmen zur Auflösung der nationalsozialistischen Partei und der ihr angegliederten und von ihr kontrollierten Organisationen einschließlich der politischen, militärischen und paramilitärischen auf österreichischem Gebiet **vollenden**.“

«Австрия **должна** завершить мероприятия, уже начатые путем введения соответствующих законов, одобренных Союзнической Комиссией по Австрии, по ликвидации национал-социалистской партии, примыкающих к ней и находящихся под ее контролем организаций на территории Австрии, включая политические, военные и полувойенные организации».

В немецком тексте сказуемое разделено на две части. Вспомогательный глагол **wird**, стоящий в начале, сам по себе ничего не значит — он указывает лишь на то, что сказуемое имеет либо форму будущего времени, либо страдательного залога, но и этого с достоверностью сказать нельзя, так как **wird** может быть и связкой. Предложение можно понять, только дослушав (или дочитав) его до самого последнего слова, отстоящего от первой части сказу-

емого на 40 слов (считая артикли, предлоги и союзы).

Как тут не вспомнить очерк Марка Твена «Об ужасающей трудности немецкого языка», в котором он говорит:

«Такое предложение трактует о четырнадцати-пятнадцати различных предметах, каждый — в особом своем вводном предложении, причем несколько малых вводных включены в одно большое, как круглые скобки в квадратные; наконец, все большие и малые скобки заключены в особые фигурные, из коих первая стоит в начале величественного предложения, вторая — на середине последней строчки, а уже за нею идет глагол, и только тут вы узнаете, о чем, собственно, речь...»¹.

Как видите, Марк Твен не слишком уж преувеличивает.

Правда, заканчивая этот очерк, Марк Твен утверждает, что человек, не лишенный способностей, может изучить немецкий язык за тридцать лет...

Вот в этом он, к нашему счастью, сильно преувеличивает: за несколько месяцев усидчивых занятий можно научиться говорить и читать по-немецки, а за несколько лет — овладеть немецким языком в совершенстве.

¹ М. Твен. Об ужасающей трудности немецкого языка. Соч., т. 5, стр. 407.

СОДЕРЖАНИЕ

Исторический очерк

Распространение немецкого языка	4
Немецкий язык в кругу родственных языков	10
Развитие немецкого языка	17

Современный немецкий язык

Единство и многообразие немецкого языка	30
Звуки и буквы	36
Части речи	45
Словарный состав и словообразование	56
Строй предложения	65
